

Кубарев В. Д.
(г. Новосибирск)

ДРЕВНЕЙШИЕ ПАМЯТНИКИ ВЫСОКОГОРНОГО АЛТАЯ

Первые палеолитические памятники в высокогорной Чуйской котловине были открыты при проведении широкомасштабных археологических работ в Кош-Агачском районе республики Алтай (Кубарев, и др. , 1978, с. 245; Кубарев, 1980, с. 213; Кубарев, 1981, с. 188; и т. д.). За прошедшие годы обнаружено 14 палеолитических местонахождений открытого типа (рис. 1). Находки в них залегают в тонкой прослойке дерна или на дневной поверхности. Это так называемый "подъемный" материал, типичный также для верхнепалеолитических памятников соседней Монголии (Деревянко, Дорж, и др. , 1985, с. 3).

В 1980 году отдельные палеолитические местонахождения долины реки Чуй вместе с автором обследовал А. П. Окладников. В 1982 году многие из открытых памятников позднего палеолита изучал А. П. Деревянко, открыв при этом три стратифицированных стоянки в верхнем течении реки Юстыд (Деревянко, Кубарев, 1984, с. 196).

Наиболее впечатляющим и представительным (по количеству собранного материала и площади его распространения) является местонахождение на буграх Бигдон. Здесь своеобразными гигантскими нуклеусами служили изверженные глыбы фельзита. Почти все они имеют выразительные следы сколов, а наибольшее число отщепов и заготовок отмечено рядом с ними. Площадь мастерской превышает 800 кв. м. В 1980 году на памятнике была проведена поквдратная съемка расположения кремней с площади 160 кв. м. На один квадратный метр приходилось в среднем до 130 отщепов, заготовок, нуклеусов и законченных орудий (рис. 3), (Кубарев, 1981, с. 188). Коллекция, собранная на буграх Бигдон составила более 1000 артефактов, из которых 752 изделия подверглись анализу и были частично опубликованы (Деревянко, Маркин, 1987, с. 18). Авторы пришли к выводу, что стоянка Бигдон (как впрочем и другие местонахождения Чуйской котловины) могла быть мастерской по изготовлению орудий. А техника изготовления и форма орудий имеют аналогии в материалах из Усть-Канской, Страшной и Денисовой пещер, а также алтайских стоянок Кара-Бом, Усть-Кулом, Каратурук и Майма. При этом обнаруживаются черты сходства и с инвентарем местонахождений Минусинской котловины, Забайкалья, памятников Кузнецкой котловины, что позволило исследователям отнести рассмотренные памятники к южносибирской культурной области (Деревянко, Маркин, 1987, с. 54). Иная точка зрения у А. Л. Кунгурова, который сомневаясь в культурной принадлежности и датировке этих объектов, считает: " Что чуйские индустрии относятся к совершенно другой технической традиции . . . " (1993, с. 19). По его мнению более вероятно принадлежность чуйских памятников к ареалу верхнепалеолитических культур Монголии (Кунгуров, 1993, там же), что

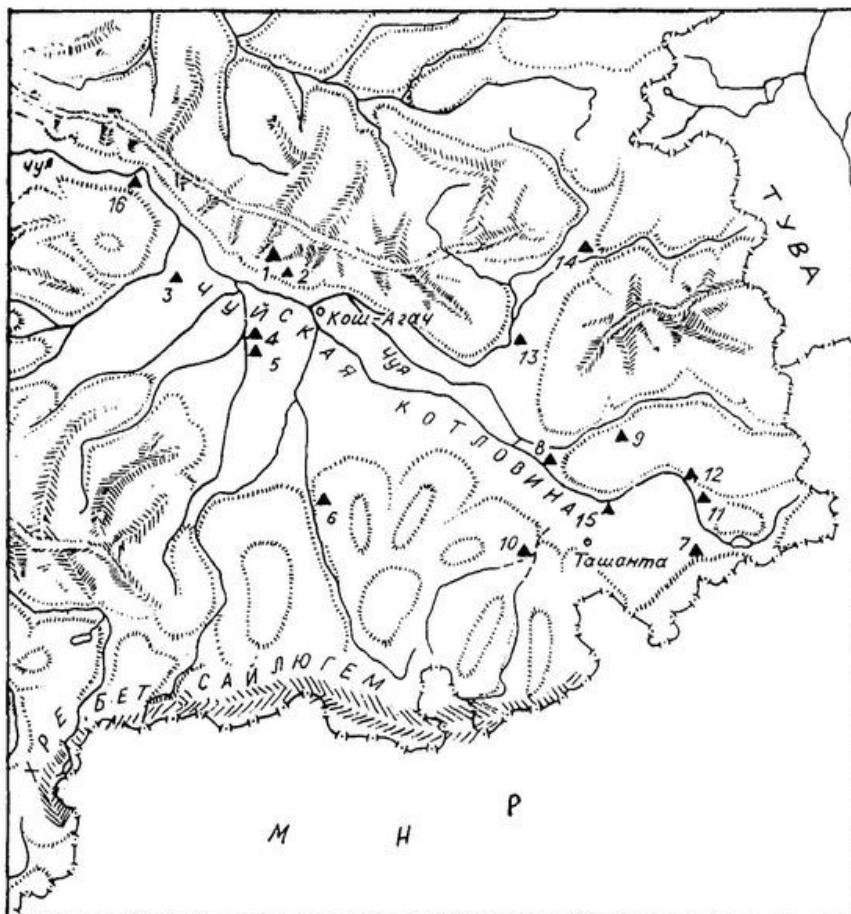

Рис. I. Карта палеолитических памятников Чуйской котловины. 1 - Бигдон; 2 - Чечкетерек; 3 - Торгун; 4 - Мухор-Тархата I; 5 - Мухор-Тархата II; 6 - Чаганбургазы; 7 - Богуты I; 8 - Барбургазы; 9 - Юстыд-Барбургазы; 10 - Уландрык; 11 - Юстыд I; 12 - Юстыд II; 13 - Кызыл-Шин; 14 - Малталу; 15 - Юстыд - левый берег; 16 - Куяктенар.

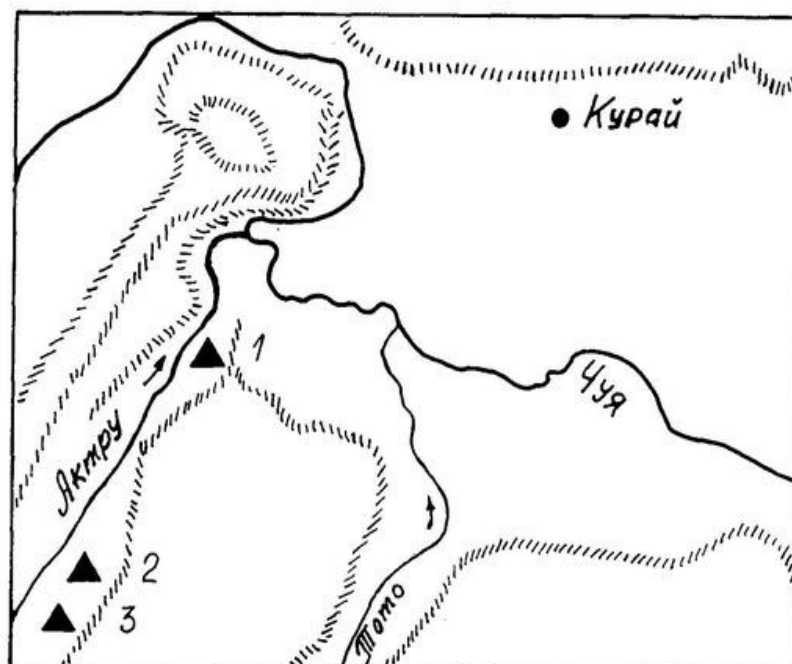

Рис. II. Карта палеолитических памятников Курайской котловины.

1 - Актру I; 2 - Актру II; 3 - Актру III.

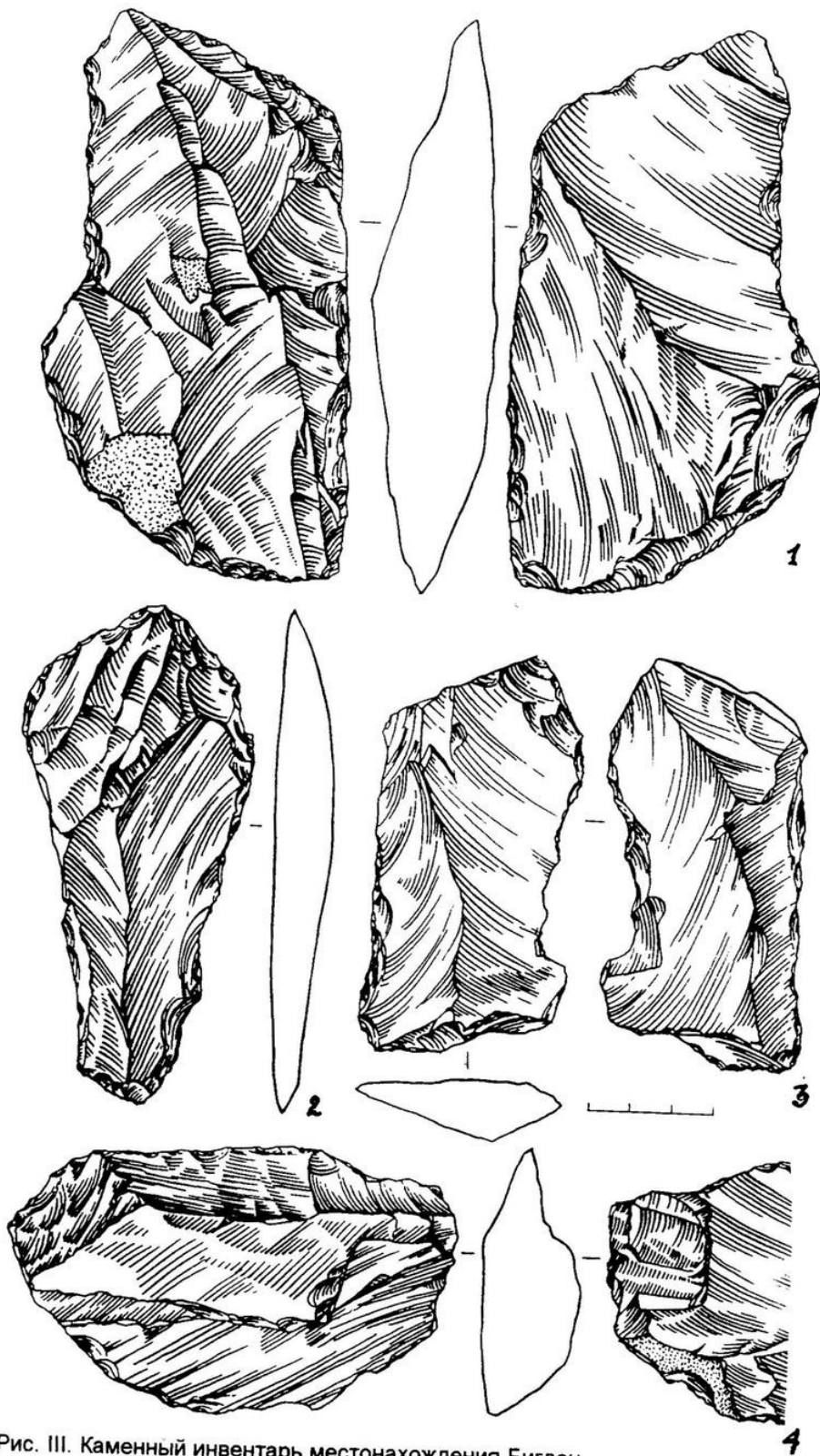

Рис. III. Каменный инвентарь местонахождения Бигдон.
1 - бифас; 2 - зубчатое орудие; 3 - выемчатое орудие; 4 - скребло.

собственно отметили и авторы монографии (Деревянко, Маркин, 1987, с. 112). Своеобразие группы чуйских памятников, их отличие от материалов других древнейших культур Алтая, свидетельствует о местной подоснове палеолита Чуйской котловины, и позволяет выделить новую культуру под названием ЧУЙСКАЯ.

Несомненный интерес представляет заключение А. Л. Кунгурова о сходстве индустрии стратифицированных местонахождений Юстыда 1, II и Богуты 1 с идентичными типами изделий на позднепалеолитических памятниках Средней Катуня. На тех и других преобладают микроформы, характерные для позднего этапа развития куюмской культуры (Кунгуров, 1993, с. 19). То есть можно предположить, что памятники Юстыда и Богуты являются крайними южными точками этой культуры. В связи с этим следует упомянуть, что в культурные слои стоянки Юстыд 1 " врезался " котлован жилища-землянки афанасьевской культуры. Его площадь составляла около 20 кв. м. На полу, в кострище (основание 3 слоя) было найдено несколько клиновидных нуклеусов, так называемого " гобийского " типа, большое число микроотщепов и ножевидных пластин. Здесь же обнаружено несколько мелких фрагментов типично афанасьевской керамики с гребенчатым орнаментом, кости домашних животных, бронзовая игла и обломанный пест фаллической формы (материалы получены автором при раскопках стоянки Юстыд 1 в 1983 году и до сих пор не опубликованы). Возможно эти данные свидетельствуют о преемственности энеолитических культур Алтая в обработке камня, население которых унаследовало многие технические приемы от более архаичных культур, подобных Чуйской или Куюмской.

Несмотря на очень полное и подробное издание, открытых нами памятников Чуйской котловины, палеолит алтайских высокогорий все же остается слабоизученным. Прежде всего это связано с малочисленностью стратифицированных местонахождений. В какой-то мере изучению Чуйской палеолитической культуры, ее связей с другими культурами Алтая и сопредельных регионов, могли бы способствовать полевые исследования в соседней Курайской котловине (рис. 2). Здесь еще в 1982 году была открыта крупная стоянка на правом берегу р. Актру. Орудия, найденные в урочище Куу-Тобо отличаются от чуйских находок массивностью, грубой (более архаичной?) обработкой и иным кремневым материалом (Кубарев, 1983, с. 216) . Еще две стратифицированные стоянки финального палеолита (Актру 1, II) недавно открыты автором на этой же реке, в нескольких километрах выше стоянки Куу-Тобо (см рис. 2). Небольшая коллекция, собранная из разрушающихся слоев этих трех памятников находится в фондах Института археологии и этнографии СО РАН и ждет своего исследователя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Деревянко А.П., Кубарев В.Д. Новые палеолитические памятники Чуйской котловины // АО 1982 года. - М., 1984, с. 196.

Деревянко А.П., Дорж Д., Васильевский Р.С. . и др. Археологические

исследовании в Монголии. Правобережье реки Кобдо // Памятники района зимнего Баян-нур сомона. - Новосибирск, 1985. - 59 с. - Препринт.

Деревянко А.П., Маркин С.В. Палеолит Чуйской котловины. Горный Алтай. - Новосибирск, 1987. - 112 с.

Кубарев В.Д., Зяблицкий С.С., Чевалков Л.М., и др. Разведка в Горном Алтае // АО 1977 года. - М., 1978. - С. 244-245.

Кубарев В.Д. Разведки и раскопки на Алтае // АО 1979 года. М., 1980, - С. 212-213.

Кубарев В.Д. Работы на Алтае //АО 1980 года. - М., 1981. - С. 187-188.

Кубарев В.Д. Исследования на Алтае // АО 1983. - М., 1985. - С. 215-216.

Кунгуров А.Л. Палеолит и мезолит Алтая. - Барнаул, 1993. - 88 с.